

— Хотите войти и сесть? Курьер снова разослал теплое приглашение.

— Это было бы слишком хлопотно.

Жэнь Ифэй поднял голову, игра заключалась в каждом тонком движении и выражении лица.

Как только он услышал приглашение, на его лице быстро промелькнуло удивление, словно это была иллюзия. Выражение его лица почти напоминало выражение ребенка, которого только что пригласили поиграть в доме друга.

Но потом, как будто припомнив какие-то дурные воспоминания, выказывал опасение, беспокойство и избегание; его улыбка стала натянутой.

Менее чем за секунду он смог вызвать в воображении невыносимое прошлое, чтобы оправдать свой отказ.

Как моя игра? Жэнь Ифэй посмотрел на курьера, сигнализируя о вызове.

Курьер отчаянно пытался сдержаться. Поскольку сейчас было дневное время и выходные, игроки искали улики в этом многоквартирном доме.

Дневное время — это время игрока. Если «призрак» не идентифицирован, он не может двигаться против игроков.

Если Сун Бочжи, который является NPC, подвергнется нападению сейчас, не будет иметь значения, если игра провалится. Худшее, что может случиться, это быть обнаруженным игроками и вынужденным вступить в битву.

У всех этих игроков есть много странного реквизита. Поэтому, если ему бросят вызов, он обязательно потерпит неудачу и станет марионеткой для другого человека.

— Входите, мы разве не друзья? Доставщик убеждал: «Нет необходимости так отдаляться друг от друга».

Давай же, милая овечка, пока он войдет и дверь закроется... что он будет делать после этого, зависит от него. Он остался в этой странной игре, чтобы исполнить свое последнее желание — закончить свою последнюю работу.

Даже если бы его заперли в маленькой темной комнате за причинение вреда NPC, он был бы готов сделать это.

— Д-друзья? Жэнь Ифэй был внезапно ошарашен словом «друг» и смущенно потер пальцы, вытирая несуществующую пыль уголком своей одежды: «Это, меня зовут Сун Бочжи».

Он был так серьезен, что курьер подавился и безмолвно протянул руку для короткого взаимного рукопожатия.

Мягкая рука с тонкими пальцами потянулась к его; это было так, как если бы оно посылало приглашение.

Казалось, что доставщик уже давно не имел физического контакта с другим человеком, поэтому в тот момент он был немного ошеломлен.

«Я продолжаю звать тебя Сяо Чжэн, но я даже не знаю твое настоящее имя», — сказал Жэнь Ифэй с улыбкой.

Что это было? Это было слишком долго, подумал доставщик на две секунды, прежде чем вспомнить имя, «Чжэн Хуэй».

«Чжэн Хуэй».

Какое прекрасное имя¹, но жаль, что оно запятнано грязью.

Улыбка Жэнь Ифэя стала ярче.

Если он прямо сейчас идентифицирует «призрака», игра будет пройдена, и все будет кончено. Этот парень продолжит существовать в этом инстансе и сражаться с игроками, не чувствуя ни вины, ни боли.

По какой причине?

А как насчет молодых женщин, которые погибли напрасно?

А как насчет первоначального владельца, который по необъяснимым причинам стал мишенью извращенца и был так напуган, что хотел переехать за одну ночь?

— Тогда увидимся позже. Я оставил еду на вынос дома, если я ее не съем, она остынет, — Жэнь Ифэй покачал головой, его глаза округлились, — здорово, что ты не болен. Я тогда уйду.

Сказав это, он махнул рукой, чтобы попрощаться, но его рука случайно «хлопнула» курьера по запястью, и он на мгновение застыл, его лицо покраснело: «Извини, ах, тогда я пойду первым».

— Все равно ничего не происходит, — курьер быстро вернулся внутрь, чтобы что-то взять. Когда он вышел после этого, он небрежно закрыл за собой дверь и спросил: «Можно я зайду, чтобы потусоваться у тебя дома?»

На лице Жэнь Ифэя отразилось некоторое смущение, но он все равно сказал: «Конечно».

Сказав это, он дотронулся

рукой до стены и подтвердил свое положение, прежде чем шаг за шагом направиться к своей квартире.

Потому что он был так хорошо знаком с направлением, Жэнь Ифэй, по сути, не нуждался ни в какой помощи. Он рассчитал свои шаги и подошел к двери своего дома. Затем он протянул руку, чтобы дотронуться до

дверной ручки, чтобы убедиться, что это его дом.

«В доме немного грязно, пожалуйста, входи», — он открыл дверь и вошел первым, затем подождал, пока войдет гость.

Глаза курьера были устремлены на него, полные жадности и грабежа, с волнением того, кто вот-вот создаст шедевр.

Он вошел в резиденцию, которую уже видел бесчисленное количество раз, но это был первый раз, когда он открыто вошел в нее.

Широко открытая дверь была похожа на раскрытые объятия, и все внутри было как на ладони.

От ланч-бокса на журнальном столике до аккуратной кровати имя владельца было написано везде.

Ветер дул через дверной проем, было зябко осенней прохладой. У курьера глаза были широко открыты, ноздри трепетали, а дыхание участилось.

Это место маленького ягненка, его запах был повсюду, нежный и безобидный; не могло быть более подходящего жертвенника для жертвоприношения.

Дверь была аккуратно закрыта, производя звук удара металла по дереву, он был несколько приглушен, а звук ветра срезался. Доставщик услышал приближающийся сзади звук ровного дыхания.

Он собирался повернуть назад и по-волчьи дать понять маленькому ягненку, каким ужасным местом был мир для таких, как он. Вместо этого его сзади внезапно поразил сильный удар, и в глазах у него потемнело.

Через неизвестное количество времени курьер проснулся и обнаружил, что что-то не так.

Он сидел на стуле, его тело было связано тонкими пластиковыми веревками, и он чувствовал себя настолько слабым, что чуть не рухнул на пол. Кроме того, ему заткнули рот куском ткани, его рот был раскрыт настолько широко, что он мог дышать только через нос.

Это.....

«Ты проснулся?» Мужчина на диване не оглянулся, он лишь слегка повернул голову, чтобы указать на него ухом.

«Извини, я слишком туго завязан? Это первый раз, когда я связал человека в реальной жизни, так что это немного неудовлетворительно. Но ничего, я поправлюсь позже. Что ж, еще несколько раз должно хватить».

Это был слепой юноша, глаза его были не сфокусированы, а поведение немного отличалось от поведения обычных людей.

Выражение его лица было мягким, а голос был полон извинения, в нем была некоторая застенчивость и стеснение; он казался искренним.

Доставщик на мгновение почувствовал, что ему нечем дышать, он отчаянно хотел бороться, но стул не поддавался.

Жэнь Ифэй обедал.

Сегодняшняя еда была немного суховата, поэтому он встал и налил себе стакан теплой воды, прежде чем снова сесть, положив руку на спинку дивана.

«Хм? Почему ты молчишь? Ты сердисься?» Жэнь Ифэй посмотрел в его сторону. Как будто он страдал «амнезией» и забыл, что заткнул рот собеседнику.

Знакомое настороженное выражение, знакомый нежный голос... но везде было написано ненормальное.

«Не сердись, я тебе не нравлюсь? Я чувствую это, твой взгляд...»

Он нервно дотрагивался до края своей чашки, снова и снова, с легким волнением: «День и ночь, когда ты рядом, я так счастлив».

— Когда ты впервые «увидел» меня? Когда ты доставлял еду на вынос? Хочешь знать, когда я «увидел» тебя?

Он медленно повернулся лицом к собеседнику, его глаза были явно расфокусированы, но в них был рассеянный свет: «Потому что я узнал твой секрет».

Сердце курьера екнуло.

«За последнее время умерло много молодых девушек, и все они говорили, что глаза этих девушек очень похожи на мои. Те глаза, которые были выколоты и заполнены фальшивыми глазами, — сказал Жэнь Ифэй, потянувшись, чтобы коснуться своих глаз, и издал тихий смешок.

«Сяо Чжэн, — крикнул Жэнь Ифэй, от чего лоб курьера покрылся холодным потом, — очень удобно ходить по улицам каждую ночь, правда? Кто будет опасаться курьера, доставляющего еду? Ты тренировался, как лучше всего сделать мне фальшивые глаза, чтобы они казались настоящими? Это делает меня таким счастливым.....»

Доставщик быстро дышал, его лицо посинело, он смотрел на нежное выражение лица Жэнь Ифэя и чувствовал абсурдность, как будто он спал.

«Если кто-то войдет в твою комнату в этот момент, он обязательно найдет много сюрпризов, — чем больше он говорил, тем счастливее становился Жэнь Ифэй, но в следующую секунду разговор переместился, — Но почему я должен выставлять тебя напоказ миру? Это слишком скучно».

«Я чувствовал твою страсть, но этот жар со временем медленно угаснет, это всегда так».

Голос Жэнь Ифэя понизился, когда он кусал ногти, словно разговаривая сам с собой: «Что мне делать? Что мне делать, чтобы сохранить его?»

Он вдруг поднял взгляд: «Если тебе что-то действительно нравится, ты будешь счастлив умереть за это, верно?»

«Как ты хочешь умереть? С ножом будет слишком много крови, и его будет трудно очистить. Как насчет удушения? Но я слышал, что смерть от удушья может привести к недержанию мочи и даже к сексуальному удовольствию. Как я могу смеять оскорблять столь прекрасное и чистое чувство такими грязными вещами?»

— Ты понимаешь, ты знаешь меня, не так ли?

Жэнь Ифэй вдруг вытащил одноразовый шприц, наполненный неизвестной жидкостью: «Ах, почему бы не использовать яд, ты можешь держать тело в лучшем положении.....»

«Я нашел это у тебя, это же ты использовал на тех девушках, верно? Ты принес его сюда в подарок, наверняка потому, что тебе понравилось его действие. Тебе это должно очень понравиться, — чем больше он думал об этом, тем больше он знал, что это лучший вариант, и его щеки начали краснеть от волнения.

Разум курьера был затуманен и даже немного воспален.

Он не мог принять того, кем на самом деле был его собственный ягненок, самый совершенный кусок, который он выбрал!

Словно на белую розу, живущую в его сердце, попала кровь комара, и чистый белый цвет окрасился грязью в черно-красный цвет. Его глаза были красными, а его вены почти лопнули.

Он не может принять это!

«Хм?» Внезапно Жэнь Ифэй замолчал и на мгновение прислушался, приложив палец к губам: «Ш-ш-ш».

Что это было?

Доставщику потребовалось несколько секунд, чтобы услышать звук, он звучал как слегка торопливые шаги, приближающиеся издали, прежде чем замедлиться до остановки у двери.

В комнате вдруг стало тише, и курьер посмотрел на дверь.

В тот момент он действительно надеялся, что его обнаружат и разбудят от этого кошмара.

«Дон-дон-дон», в дверь постучали три раза.

Жэнь Ифэй, казалось, улыбнулся и положил палочки для еды, прежде чем встать.

— Угадай, кого он может искать? Он открыл рот, чтобы говорить тихо, и его улыбка стала более многозначительной.

Доставщик посмотрел, как он подошел, левой рукой потянул ручку двери, потом осторожно высунул голову и несколько подозрительно спросил: «Извините, кого вы ищете?»

Саман едва избежал приближавшейся к нему фоторамки, он оттолкнул ее и протянул одну

руку, чтобы схватить ошеломленного НЕЕТ-игрока, прижав руку другой стороны к спине на фоторамке.

Игрок НЕЕТ был в шоке, он отчаянно боролся и оставил несколько царапин на руке Самана, однако мужчина был вдавлен в рамку картины. Его верхняя часть тела стала двухмерной, а его размахивающие ноги остались трехмерными.

Саман отступил на шаг и холодным взглядом наблюдал, как рамка пожирает игрока. Как только эта штука доберется до вас, спасения не будет, если не отрубить высосанную часть тела.

НЕЕТ был почти мертв.

Хотя реквизит хорош, это также зависит от того, кто его использует.

Тянь Хун действительно послал такого маленького персонажа разобраться с одним из 100 лучших в Звездном Списке? Кого именно он хотел оскорбить?

Однако Саман подумал об этом, главной силой, способной убить его, был убийца, а этот был лишь ненужной пешкой. Один использует дальний реквизит, в то время как другой находится рядом с ним и использует такой же ближний реквизит. Тянь Хун, вероятно, подумал, что подготовка двумя руками может быть надежной, поэтому он снизил свои требования к этому новому игроку.

Рамка картины была похожа на огромный вихрь, как бы НЕЕТ-игрок ни сопротивлялся, его все равно полностью засасывало в рамку.

В огромной рамке появилось изображение человека без лица.

Она спокойно прислонилась к стене, как настоящая фоторамка — конечно, теперь это настоящая фоторамка, это был одноразовый реквизит.

Закрыв и заперев дверь, Саман бросился к комнате доставщика.

Комната доставщика была пуста, дверь и окна были закрыты, а шторы задернуты. Саман хотел вытащить запасные ключи, но подумал об этом, прежде чем убрать их.

Сквозь щель в занавесках он увидел на подоконнике одноразовый бумажный стаканчик с несколькими круглыми стеклянными шариками. Это были те самые шарики, на которых поскользнулся слепой юноша, когда спускался по лестнице в первый день.

Присутствовал ли «призрак» в то время?

Он решил посмотреть, как слепой юноша скатывается вниз... чтобы убедиться, что слепой юноша был игроком?

Саман чувствовал, что что-то не так, но не мог сказать, что именно.

Он снова тщательно вспомнил сцену того дня, от слепого молодого человека, случайно скатившегося вниз, до исчезновения стеклянных шариков, воспроизводя каждую деталь.

Не было никакой разницы.

Затем он направился к комнате слепого юноши. Дверь, как и окна, были закрыты, и внутри не было слышно ни звука.

Саман немного подумал и трижды постучал в дверь.

Дверь отворилась, и высунулась осторожная голова, даже робко спрашивавшая: «Извините, кого вы ищете?»

Он больше всего не любил таких маленьких белых кроликов, но по какой-то причине Саман вздохнул с облегчением: с ним все в порядке.

Он потянул за воротник и отдышался, прежде чем спросить вежливым тоном соседа, которого он недавно встретил и с которым не был знаком: «Ты не видел курьера?»

«Сяо Чжэна? Нет, — Жэнь Ифэй вздохнул с облегчением, когда услышал знакомый голос, он улыбнулся, разговаривая с Саманом у двери, — кажется, его нет дома.

Саман взглянул на комнату, из-за угла он мог видеть только угол дивана, книжную полку и кровать. На кофейном столике также стояла недоеденная еда и чашка с дымящейся водой.

Он ел?

— Тогда извини, что побеспокоил.

«Хорошо, пока».

После того, как Саман ушел, Жэнь Ифэй осторожно закрыл дверь, закрывая единственный проход между внешним миром и этим местом. Рука, которая была на дверной ручке, все еще держала одноразовый шприц.

Он свернул в угол, который не был виден с прежнего ракурса, и медленно шаг за шагом

приближался.

У человека, сидящего на стуле, было мрачное лицо, его глаза потеряли всякий свет, и он больше не боролся, как будто весь смысл жизни был разрушен.

Жэнь Ифэй улыбнулся в его сторону, его улыбка была полна исцеляющей силы, а его голос был нежным, как мелкий дождь: «Человек, который беспокоил нас, ушел, и теперь мы можем побыть одни. Разве ты не счастлив?»

Доставщик использовал все оставшиеся силы, чтобы «безжалостно» отвернуть голову, словно его сердце обратилось в пепел.

1. 正辉: Zhèng huī — Чжэн — это просто фамилия, а Хуэй, по иронии судьбы, означает солнечный свет.

<http://bllate.org/book/15647/1398986>